

Конкуренция регионов за инвестора: когда инвестиционный портал станет средством конкурентной борьбы?

С. А. ЗАХАРОВ. E-mail: s.a.zaharov@oporastrany.ru
финансовый директор ООО «Опора Страны», Новосибирский университет экономики и управления, Новосибирск

Аннотация. Представлены результаты анализа качества наполняемости инвестиционных порталов регионов Сибирского федерального округа РФ, которые разрабатывались по лекалам регионального инвестиционного стандарта. Большинство рассмотренных порталов в целом соответствуют требованиям стандарта и способствуют выполнению одной из ключевых его целей – повышению инвестиционной привлекательности региона. Однако, по мнению автора, в условиях обострившейся конкуренции региона за инвестора, этого уже недостаточно. Порталы необходимо превратить в действенный инструмент конкурентной борьбы, а следовательно, их содержание должно быть трансформировано в сторону большего соответствия нуждам инвесторов. На основе рекомендаций Методических указаний Министерства экономики РФ введена классификация исходных данных, необходимых для оценки эффективности инвестиционных проектов. Анализ содержания инвестиционных порталов в аспекте этих критериев показывает их недостаточную эффективность с точки зрения полезности для инвесторов. Предложены конкретные меры по наполнению инвестиционных порталов необходимой инвесторам информации с целью превращения этих ресурсов в действенный инструмент региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный климат; инвестиционная привлекательность; инвестиционный портал; транзакционные издержки; конкуренция регионов; региональный инвестиционный стандарт

Региональный инвестиционный стандарт как ответ инвестиционному кризису

Воздействие на инвестиционную активность в Российской Федерации мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и резкого падения цен на нефть, произошедшего в 2009 г., проявилось очень быстро. Во-первых, инвестиции в основной капитал в РФ упали в 2009 г. почти на 15%, смогли выйти на прежний уровень лишь к 2012 г., но с 2014 г. по 2016 г. снова падали под санкционным

давлением¹. Во-вторых, отток прямых иностранных инвестиций из экономики России в 2009 г. впервые за 10 лет стал превышать приток. Данная тенденция продолжалась до 2012 г., в 2013 г. наметился было перелом тренда, но последовавшие в 2014 г. санкции стали новым ударом по этому показателю. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), приток прямых иностранных инвестиций в Россию снова превысил отток лишь в 2016 г.²

Между тем, как показывают расчеты [Аганбегян, 2012] России, если она ставит перед собой задачу войти в число мировых лидеров по уровню экономического развития и основным социальным показателям, требуется обеспечить долговременный ежегодный рост ВВП на уровне 5,5–6% при норме накопления основного капитала 30–35%.

Показательной реакцией на снижение инвестиционной активности стала активизация работы экономистов по темам инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, которая проявилась уже в 2010 г. – периоде, следующем после первых негативных данных по инвестиционной деятельности. Как показывает исследование автора (дата запроса – 20.11.2019), в базе Научной электронной библиотеки из 9,9 тыс. работ, касающихся инвестиционного климата, 8,9 тыс. (90%) приходятся на период после 2010 г., а из 6,2 тыс. работ на тему инвестиционной привлекательности региона (эти две выборки имеют пересечения) к тому же периоду после 2010 г. относятся 5,6 тыс. (90%).

С начала 2010-х годов правительства российских регионов начали создание комитетов или департаментов по инвестициям, агентств инвестиционного развития и им подобных структур, призванных улучшить инвестиционный климат не только в части демонстрации потенциала региона, но и в части сокращения пути, который приходится преодолевать инвестору от идеи значимого для региона инвестиционного проекта до его реализации.

К 2012 г. Агентство стратегических инициатив (АСИ) собрало 15 лучших региональных практик в этом направлении

¹ Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial

² United Nations Conference on Trade and Development. Foreign direct investment: inward and outward flows and stock, annual. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>

и сформировало на их основе единый региональный инвестиционный стандарт (РИС)³. Этот стандарт в 2012 г. был принят к реализации в 11 «пилотных» регионах, и уже к концу года Государственным советом был одобрен данный опыт, и Президент РФ дал распоряжение считать РИС обязательным для всех субъектов РФ. С 2013 г. началось масштабирование стандарта: этот инструмент, являющийся инновационным средством региональной инвестиционной политики, стал обязательным ко внедрению во всех регионах Российской Федерации.

Одним из пунктов Регионального инвестиционного стандарта является требование о наличии у субъекта Федерации инвестиционного портала в сети Интернет как единого источника всей необходимой инвестору информации, содержащего данные по девяти обязательным пунктам раздела (их перечень представлен в первой колонке табл. 1). На момент проведения данного исследования в ноябре 2019 г. инвестиционные порталы в том или ином виде функционировали в 83 из 85 субъектов РФ.

За прошедшие с начала внедрения стандарта шесть лет внимание экономистов к данной теме не ослабевало. Проводились исследования, касающиеся инвестиционного климата и его инновационного аспекта как российской экономики в целом [Мельников, 2012], так и отдельных регионов, в том числе регионов Сибири [Шишацкий, Бухарова, 2015]. Отдельно рядом исследователей, в том числе и автором [Захаров, 2019], изучались вопросы масштабирования РИС, темпов его внедрения, соответствия применяемых практик требованиям Стандарта [Федулова, 2014] и конкретно практике функционирования инвестиционных порталов [Лекарев, Баранова, 2017; Фадеева, 2016].

Настоящее исследование проведено с целью изучения проблемы эффективности инвестиционных порталов как инструмента реализации региональной инвестиционной политики и проверки гипотезы, что инвестпорталы в их нынешнем виде не упрощают принятие инвестиционных решений. Под эффективностью портала здесь понимается наличие на нём исходных экономических данных, достаточных для того, чтобы инвестор, не обращаясь

³Агентство стратегических инициатив. Региональный инвестиционный стандарт. URL: <https://asi.ru/investclimate/standard/>

к другим источникам информации, смог самостоятельно оценить ожидаемую отдачу от планируемого проекта.

Таблица 1. **Выполнение инвестиционными порталами субъектов СФО РФ требований Регионального инвестиционного стандарта**

Требования РИС	Республика Алтай	Алтайский край	Иркутская область	Кемеровская область	Красноярский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Республика Хакасия
Инвестиционная привлекательность	-	+	-	+	+	+	+	+	-
Инвестиционная стратегия	+	+	+	+	+	+	+	+	+
План создания инфраструктуры	+	+	-	+	+	+	+	+	+
Линия прямых обращений	+	-	+	-	+	+	+	+	+
Регламент взаимодействия инвесторов с должностными лицами	+	+	+	+	Затруднён поиск	+	+	+	+
Меры поддержки	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Планы и результаты заседаний Совета по улучшению инвестиционного климата	2018	+	+	+	+	+	-	+	2018
Отчёты и планы специализированной организации	+	-	2018	+	+	+	-	+	+
Планируемые и реализуемые проекты	+	+	Только реализуемые	Только реализуемые	+	+	+	+	+
Выполнено пунктов	8	7	5	7	8	9	7	9	7

Примечания: «+» – пункт требований выполнен, «-» – пункт требований не выполнен, иное – пункт выполнен частично (указано, в чём неполнота выполнения, если представлены устаревшие данные, указан год последних).

Исследование базировалось на основе информации, представленной в настоящее время на инвестиционных порталах⁴.

⁴ Инвестиционные интернет-порталы регионов: Омской области (<http://investomsk.ru/ru>); Алтайского края (<http://invest.alregn.ru/>); Иркутской области (<http://invest.irkobl.ru/>); Кемеровской области (<https://keminvest.ru/>); Красноярского края (<http://krskinvest.ru/>); Новосибирской области (<https://invest.nso.ru/>); Республики Алтай (<http://altayinvest.ru/>); Республики Тыва (<http://ituva.ru/>); Республики Хакасия (<https://invest.r-19.ru/>); Томской области (<http://www.investintomsk.ru/>).

Базовым методом исследования стал сравнительный анализ наполнения порталов с двух точек зрения: во-первых, с формальными требованиями по их созданию согласно РИС, а во-вторых, с нормативными документами и сложившейся бизнес-практикой по оценке инвестиционных проектов.

Инвестиционные порталы: планы и реальность

Проведённый анализ инвестиционных порталов субъектов Сибирского федерального округа на предмет их соответствия требованиям Регионального инвестиционного стандарта показал лучшие результаты, чем выполнение субъектами его требований по всем остальным разделам [Захаров, 2019].

Как видно из таблицы 1, из восьми субъектов СФО (за исключением Республики Тыва, чей инвестиционный портал на момент проведения исследования не работал) двум регионам (Новосибирской и Томской областям) формально удалось выполнить все девять требований РИС, два региона (Республика Алтай и Красноярский край) не смогли качественно выполнить по одному пункту, четыре (Алтайский край, Кемеровская и Омская области, а также Республика Хакасия) – по два пункта. Хуже всего оказалась ситуация на инвестиционном портале Иркутской области, где сразу четыре пункта были не выполнены, или по ним были неактуальные данные.

Что касается самих пунктов требований, то всем восьми регионам выполнить удалось лишь два – в части наличия инвестиционной стратегии региона и указания мер государственной поддержки инвестиций.

Следующим по степени выполнения идут требования о наличии Регламента взаимодействия инвесторов с должностными лицами (в Красноярском крае информации либо вообще нет, либо её поиск крайне затруднён), Плана создания инфраструктуры (отсутствует в Иркутской области), линии прямых обращений к руководству региона (нет в Алтайском крае и Кемеровской области) и планируемых и реализуемых проектах (в Иркутской и Кемеровской областях можно найти данные по реализуемым проектам, но они отсутствуют по планируемым). По три региона не смогли справиться с предоставлением информации о собственной инвестиционной привлекательности (Республики Алтай

и Хакасия, Иркутская область), о планах и результатах заседаний Совета по улучшению инвестиционного климата (в Омской области они отсутствуют, а в республиках Алтай и Хакасия ограничиваются 2018 г.) и об отчётах и планах специализированной организации по привлечению и взаимодействию с инвесторами (в Алтайском крае и Омской области отсутствуют, а в Иркутской области последние датируются 2018 г.).

Текущее наполнение инвестпорталов СФО, разделённое в соответствии со Стандартом на девять пунктов, позволяет дать ответ на три вопроса.

1. Что мы хотим и что уже делаем (инвестиционная стратегия, Совет по улучшению инвестиционного климата, реализуемые и планируемые проекты),

2. Что мы можем предложить (инвестиционная привлекательность, меры господдержки, развитие инфраструктуры),

3. К кому стоит обратиться (регламент взаимодействия с должностными лицами, специализированная организация, линия прямых обращений к руководству региона). А если заглянуть в регламенты и алгоритмы взаимодействия с инвесторами, все они начинаются с первого шага – обращения инвестора.

Последний пункт очень характерен с точки зрения логики планируемого взаимодействия участников инвестиционного процесса: регион сегодня «ждёт», что первым инициативу проявит инвестор.

Иными словами, из текущего наполнения инвестиционных порталов регионов следует, что субъект Федерации позиционирует себя как *сторону предложения* инвестиционных возможностей, видя в инвесторе (инвесторах) *сторону спроса*. Концептуально предполагается модель конкуренции инвесторов за регион, то есть борьба инвестиционного капитала за ограниченное предложение инвестиционной инфраструктуры (технической и мер поддержки).

Мы выделяем два фактора, которые такой взгляд на взаимоотношения региона и инвесторов ставят под сомнение. Первый из них – возможный дефицит инвестиционных ресурсов. Согласно данным Росстата⁵, в 2018 г. 53% инвестиций

⁵ Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial

в основной капитал было осуществлено за счёт собственных средств (иными словами – прибыли) инвесторов, то есть без кредитов, займов, иностранных инвестиций, бюджетных вложений и взносов в доленое строительство. И в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития России до 2030 года такая структура существенно не изменится. При этом объём инвестиций за счёт собственных средств в 2018 г. составил 68% совокупного финансового результата организаций за тот же год⁶. То есть крупный и средний бизнес направил на инвестиции 67,6% своей годовой доналоговой прибыли. Это близко к максимальным значениям с 1995 г. (70,9% в 2002 г. и 69,6% в 2017 г.). Мы видим здесь риски, что на горизонте до 2030 г. бизнес не сможет поддерживать или увеличивать такую долю инвестиций. А значит, возможно возникновение дефицита частных инвестиционных ресурсов (здесь мы не касаемся государственных инвестиций, так как их распределение по регионам зависит от конкретных целей государственного развития и не связано с инвестиционной привлекательностью субъектов Федерации). Иными словами – не исключено, что у частного бизнеса «денег на всех не хватит».

Второй фактор риска – рост предложения инвестиционной инфраструктуры в субъектах РФ. С учётом развития современных коммуникационных технологий, онлайн-торговли, миграции рабочей силы, инновационных методов обработки данных жёсткая привязка к конкретному месту осуществления инвестиций остаётся только в сырьевых проектах, которым требуется наличие определённых полезных ископаемых. Всё остальное, что необходимо для реализации проекта (транспортная, информационная и коммунальная инфраструктура, механизмы взаимодействия региона и инвестора, меры господдержки), может быть организовано любым регионом. Это подтверждается увеличением количества создаваемых по всей стране промышленных парков, технопарков, логистических парков, особых экономических зон.

В результате инвесторы получают возможность выбирать место реализации проекта, а регионы сталкиваются с необходимостью

⁶ Росстат. Финансовые результаты деятельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/11192>

привлечь инвестора именно к себе. Тема конкуренции регионов между собой всё активнее рассматривается в работах экономистов [Бабурина, Урумова, 2014; Остапенко, 2018; Швец, 2018]. Некоторые исследователи отмечают, что эта конкуренция идёт на более глубоком уровне: фактически регионы соперничают за доверие партнёров, в том числе инвесторов [Важенина и др., 2016]. Таким образом, хотя и остаётся актуальной пространственная конкуренция инвесторов за привлекательные регионы (с высоким платёжеспособным спросом, большим рынком сбыта, транспортной доступностью), многим субъектам приходится участвовать в конкуренции регионов за инвестора. И в таких ситуациях инвесторов следует рассматривать как *сторону предложения* капитала на инвестиционном рынке, а регионы – как *сторону спроса* на инвестиции для достижения своих социально-экономических показателей.

Стоит отметить, что борьба за инвесторов не только теоретическая модель, но и явление, всё чаще отмечаемое в действительности. Современная бизнес-практика российских регионов обнаруживает растущее число проявлений этой конкуренции как при реализации специальных инвестиционных режимов (например, при развитии индустриальных парков⁷), так и при осуществлении региональной инвестиционной политики в отношении отдельных отраслей⁸.

Инвестиционные порталы как источник данных для оценки эффективности инвестиций

Оценим региональные инвестиционные порталы в качестве инструментов конкурентной борьбы регионов за инвестиционные ресурсы. Для этого разделим всех инвесторов на два типа: 1) тех, кто уже определился, какой именно проект в каком регионе собирается реализовывать, и 2) тех, кто знает свои инвестиционные возможности и потребности, но не определился с окончательными параметрами проекта (как и где он его будет реализовывать). Первые вполне могут найти на инвестпорталах то, что им нужно: к кому обратиться, с кем договориться, что

⁷ Володина С. Регионы в борьбе за инвестора // РБК+, Индустриальные парки и ОЭЗ. Вып. № 1. 25 апреля 2019. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5cc10d397a8aa9432c124f19>

⁸ Андропова Н. Охота на инвестора / Недвижимость и строительство Петербурга. 7 октября 2016. URL: <https://nsp.ru/analytics/22225-ohota-na-investora>

подписать, чтобы проект начал реализовываться. А вот второму типу инвесторов решение о реализации проекта (с конкретными параметрами в конкретном субъекте) ещё предстоит принять. Именно за эту категорию многим регионам и предстоит вести конкурентную борьбу.

Чтобы понять, насколько инвестиционные порталы полезны для принятия решения об осуществлении инвестиций, представим логику рассуждения инвестора при оценке инвестиционного проекта. Главное, что ему нужно получить на выходе – решение о реализации проекта (возможные варианты заключений при этом на практике могут быть такими: «проект реализуется в предложенном виде», «проект отвергается», «проект пересматривается с уточненными показателями»). Решение должно базироваться на чётких количественных параметрах, указывающих в пользу того или иного вида действий. Параметры проекта должны показывать как ожидаемые выгоды, так и риски (потенциальные потери).

Конкретные методы и индикаторы выгод и рисков проекта широко освещены в литературе по финансовому менеджменту и оценке инвестиций [Лукаевич, 2019]. Данные параметры должны быть получены с использованием определенного метода или методов (как правило, дисконтированного денежного потока) и исходных данных. От качества исходных данных зависит достоверность и надежность оценки эффективности проекта, этот вопрос также широко освещён в специальной литературе по оценке инвестиций и инвестиционному менеджменту [Мазур и др., 2010]. Для учёта российской практики были проанализированы «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», из которых мы выделили 12 категорий исходных данных, наличие которых необходимо для принятия итогового решения о реализации проекта. Их можно сгруппировать в три типа (табл. 2).

Есть основания полагать, что основной источник неопределённости оценки эффективности проекта содержится в данных второго типа. В готовом виде, как правило, доступной информации нет, а без неё корректно оценить проект невозможно, и это требует затрат и усилий аналитиков. Таким образом, если инвестиционный портал не содержит необходимых данных, то инвестор при работе с инвестиционным порталом несёт

транзакционные издержки (ТАИ) поиска информации. Эта проблема давно известна в экономической теории. Вопросы ТАИ основательно рассматривались в рамках неинституционального подхода [Дженсен, Меклинг, 2004; Фуруботн, Рихтер, 2005].

Таблица 2. Классификация исходных данных для оценки эффективности инвестиционного проекта и источники их получения

Исходные данные согласно «Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов»	Источник данных
Тип 1. Определяемые инвестором самостоятельно	
Цель проекта	Инвестор
Характер производства, технологии, вид продукции	
Условия начала и завершения, срок	
Тип 2. Требующие внешних данных для количественной оценки	
Экономическое окружение	Макроэкономический анализ региона
Продолжительность строительства	Мощности подрядчиков
Объём капиталовложений	Цены и тарифы на инвестуслуги
Выручка по годам	Оценка конкуренции и емкости рынка в регионе
Производственные издержки по годам	Уровень цен в регионе
Денежный поток от финансовой деятельности	Условия кредитования в регионе
Норма дисконта	Анализ региональных рисков
Тип 3. Расчетные	
Денежный поток от инвестиционной деятельности	Расчётно по данным бизнес-планов
Денежный поток от операционной деятельности	

Источник: составлено автором на основе «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/e4243a4614f37c7950a936520705e859c8271896/

Нужно также иметь в виду, что при выборе места реализации проекта инвестору часто приходится проводить информационный поиск в режиме неоднократных итераций. Кроме того, поисковая работа проводится не в одном, а в нескольких регионах. Только сопоставив различные альтернативные варианты реализации проекта, можно сделать наилучший выбор.

Насколько эффективным информационным инструментом поддержки инвестиционной деятельности являются инвестпорталы? Для ответа на этот вопрос мы проанализировали содержание инвестпорталов СФО. Целью поиска была проверка наличия рыночной информации, необходимой для оценки эффективности инвестиционного проекта (данные второго типа

из табл. 2). Среди девяти субъектов СФО, имеющих действующие инвестпорталы, регионы смогли выложить хоть какую-то информацию не более чем по четырем категориям исходных данных (инвестпорталы Новосибирской и Томской областей). Алтайский край, Омская область и Республика Хакасия внесли свой «вклад» в три категории, Республика Алтай и Красноярский край – в две, а Иркутская и Кемеровская области – только в одну (табл. 3).

Все субъекты на своих порталах отразили информацию по мерам государственной поддержки, которая может быть учтена при расчёте потока от финансовой деятельности проекта. По четыре региона ежегодно проводят мониторинг конкурентной среды (Алтайский край, Новосибирская и Томская области, Республика Хакасия) и представили информацию о макроэкономическом окружении (Красноярский край, Новосибирская, Омская и Томская области), которые могут быть использованы при прогнозировании годовой выручки проекта. Три региона (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) разместили на порталах данные по тарифам на энергоресурсы, которые необходимо учитывать при прогнозировании издержек проекта.

Интересная ситуация сложилась с данными для расчёта размера капиталовложений. В них необходимо учитывать стоимость технологического присоединения к сетям: её размер составляет значительную часть инвестиций, а ценообразование в этом сегменте непростое и не очень прозрачное. И с 2013 г. функционирует сайт ПАО «Россети» портал-тп.рф⁹, на котором имеется онлайн-калькулятор для расчёта стоимости технологического присоединения к электрическим сетям. Тем не менее лишь два региона из СФО (Томская область и Республика Хакасия) догадались разместить на своих порталах ссылки на этот сайт. Наконец, самая удручающая ситуация сложилась с категориями данных, включающих продолжительность строительства и ставку дисконтирования (в «Методических рекомендациях...» она названа нормой дисконта). Ни один регион не выложил сколько-нибудь полезной информации для определения данных параметров.

⁹ Портал электросетевых услуг. Калькулятор стоимости ТП URL: https://портал-тп.рф/platform/portal/tehprisEE_cost_calculator

Таблица 3. Обеспеченность инвестиционных порталов СФО РФ информацией для категорий исходных данных типа 3

Исходные данные (тип 3)	Республика Алтай	Алтайский край	Иркутская область	Кемеровская область	Красноярский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Республика Хакасия
Экономическое окружение	+	-	-	-	+	+	+	+	-
Продолжительность строительства	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Объём капиталовложений	-	-	-	-	-	-	-	Ссылка на калькулятор ТП	Ссылка на калькулятор ТП
Выручка по годам	-	Мониторинг конкурентной среды	-	-	-	Мониторинг конкурентной среды	-	Мониторинг конкурентной среды	Мониторинг конкурентной среды
Производственные издержки по годам	-	Тарифы на ресурсы	-	-	-	Тарифы на ресурсы	Тарифы на ресурсы	-	-
Денежный поток от финансовой деятельности	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки	Меры господдержки
Норма дисконта	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Частично обеспеченных категорий данных в наличии	2	3	1	1	2	4	3	4	3

Примечания:

«+» – есть информация для этой категории данных, «-» – нет никакой информации для этой категории данных, иное – указано, какая конкретно информация может быть использована для оценки эффективности инвестиционного проекта.

Резюмируя проведённый анализ инвестиционных порталов, можно прийти к выводу, что они как инструменты регионального инвестиционного стандарта содержат крайне мало информации, пригодной для применения инвесторами, а значит, малополезны для тех, на кого изначально были рассчитаны. Следовательно, порталы не только не уменьшают описанные выше транзакционные издержки поиска информации инвестором, но и увеличивают их, поскольку инвестор обращается к данным ресурсам, нацеленным на стимулирование инвестиционной активности, ищет там необходимую ему информацию, не находит её и оказывается вынужден понести новую «порцию» ТАИ на поиск информации в других источниках.

В чём причины такого несоответствия порталов заявленным целям, ведь формально они выполняют предъявляемые к ним требования? Здесь можно выделить два главных фактора.

1. Работа на показатель, а не достижение реальных экономических эффектов, как результат современного государственного управления по метрикам, в рамках популярной идеологии нового государственного менеджмента. Это распространённый недостаток действий структур бюрократической системы, когда требование выполняется без ориентации на его эффективность и результативность, а только для соответствия формальным критериям выполнения – «для галочки». То, что этот искаженный стимул присутствует в реальности, иллюстрируется устаревшими данными по некоторым пунктам требований к инвестпорталу в регионах СФО. Например, на октябрь 2019 г. последние планы и результаты заседаний Совета по улучшению инвестклимата в республиках Алтай и Хакасия датированы 2018 г., а инвестиционное послание губернатора Омской области – 2016 г. Это означает, что требование было выполнено на момент проверки его реализации, а после этого актуализацией данных никто не занимался.

2. Недостаток квалификации сотрудников органов государственной власти, занимающихся реализацией региональной инвестиционной политики. Показательно, что в Региональном инвестиционном стандарте под номером 13 идёт пункт «Обучение, повышение и оценка компетентности сотрудников региональной команды»¹⁰.

¹⁰ Агентство стратегических инициатив. Региональный инвестиционный стандарт
URL: <https://asi.ru/investclimate/standard/>

И лишь в двух регионах СФО – Красноярском крае и Омской области – есть информация о выполнении этого требования. Причём здесь вопросы возникают как к разработчикам стандарта («Почему именно эти пункты вошли в требования к инвестпорталам как “лучшие практики”, если они малополезны инвестору?»), так и к исполнителям на местах («Почему порталы не наполняются применимой информацией?»). Информация, нужная инвестору, не всегда есть в готовом виде, но даже если бы была, сотрудникам региональных органов желательно было бы рассматривать инвестиционный процесс с позиций инвестора, понимая его потребности, чтобы наполнить соответствующими данными портал. А умение применять такой подход требует отдельного обучения.

Если в нынешнем своём состоянии инвестиционные порталы недостаточно востребованны, стоит ли поддерживать их в дальнейшем и наполнять информацией? Ведь можно рассуждать, что инвестор – сторона, которая получает от проекта больше всего, так, мол, пусть и приложит больше усилий для оценки эффективности своих инвестиций. Но, во-первых, в успехе инвестора заинтересованы все участники инвестиционного процесса, и особенно субъект Федерации, реализующий свою региональную инвестиционную политику. А во-вторых, показанная выше перемена экономической реальности, движение по направлению модели конкуренции регионов за инвестора является поводом не отказываться от инвестиционного портала, а, напротив, сделать его инструментом конкурентной борьбы. Ведь если инвестор найдёт на портале качественную нужную информацию, которой нет на порталах других регионов, это может ускорить принятие им инвестиционного решения и склонить его к реализации проекта именно в этом субъекте. То есть инвестиционный портал может стать пусть не определяющим, но важным конкурентным преимуществом региона.

Мы сформулировали предложения, какие именно сведения на инвестиционном портале могут стать наполнением всех семи категорий второго типа исходных данных, о которых мы говорили (табл. 2) в классификации информации, необходимой для оценки эффективности инвестиционного проекта (табл. 4). Также указаны органы государственной власти, у которых эта информация в виде первичных данных есть в наличии.

Таблица 4. Виды информации, предлагаемые для размещения на инвестиционных порталах регионов для обеспечения оценки эффективности инвестиционных проектов исходными данными

Исходные данные (тип 3)	Что может быть предложено регионом на инвестиционном портале	Источник данных
Экономическое окружение	Макроэкономическая конъюнктура в динамике: <ul style="list-style-type: none"> • темп инфляции, • уровень занятости, • реальные располагаемые доходы населения 	Региональное подразделение Росстата
Продолжительность строительства	Анализ предложения на региональном рынке капитального строительства: <ul style="list-style-type: none"> • подрядчики, • применяемые технологии, • климатические риски 	Министерство строительства региона
Объём капиталовложений	Уровень цен в регионе: <ul style="list-style-type: none"> • на подрядные услуги строительства, • на подрядные услуги монтажа, • на материалы и комплектующие для строительства, • на аренду (недвижимости, оборудования), • на услуги технологического присоединения к инженерным сетям 	Региональное подразделение Росстата Управление Федеральной налоговой службы по региону
Выручка по годам	Анализ ёмкости региональных рынков и уровня конкуренции: <ul style="list-style-type: none"> • общий объём рынка готовой продукции/услуг и его динамика, • сравнение рынка региона с рынками соседних субъектов РФ, • уровень цен в регионе на готовую продукцию/услуги, • имеющиеся игроки на региональном рынке готовой продукции/услуг и их доли 	Региональное подразделение Росстата
Производственные издержки по годам	Уровень цен в регионе: <ul style="list-style-type: none"> • на сырьё, материалы, полуфабрикаты для производства, • на подрядные (в рамках производства), сборочные, вспомогательные работы, • на транспортно-логистические услуги, • тарифы на энергоресурсы, • уровень заработной платы по отраслям и квалификации работников. Структура рабочей силы в регионе по квалификации и специальностям	Региональное подразделение Росстата Управление Федеральной налоговой службы по региону Региональная энергетическая комиссия Государственная инспекция по труду

Исходные данные (тип 3)	Что может быть предложено регионом на инвестиционном портале	Источник данных
Денежный поток от финансовой деятельности	Анализ предложений банков и финансовых организаций с указанием комиссий, ставок и сроков: <ul style="list-style-type: none"> • по кредитованию (залоговые кредиты, ВКЛ, НКЛ, овердрафт, проектное финансирование, аккредитивы, счета эскроу), • по депозитам для размещения временно свободных денежных средств, • по банковским гарантиям, • по лизингу оборудования, • по факторингу (поставщиков и покупателей). Меры государственной поддержки: <ul style="list-style-type: none"> • льготы, • субсидии, • целевое финансирование и обеспечение (фонды микрофинансирования, поддержки предпринимательства и т.п.) 	Региональное подразделение ЦБ РФ Министерство экономики региона
Норма дисконта	Количественная экспертная оценка риск-премий по различным видам угроз	-

Из приведённого перечня видно, что большая часть информации есть в наличии государственных органов власти и регулярно обновляется. Для наполнения ею инвестиционного портала требуется её агрегирование в нужном виде и таким образом задача наполнения этой информацией превращается из экономико-статистической в информационно-технологическую. Способствовать её решению должна декларируемая государством политика цифровизации экономики и то, что ей подвергаются в первую очередь, как правило, государственные органы власти. Здесь можно вспомнить успешные примеры: портал государственных услуг, системы финансового мониторинга, разработки налоговой службы по контролю за собираемостью налоговых поступлений.

Часть данных можно считать труднодоступными. Наибольшие проблемы видятся в оценке рисков и искажённых данных по рынку труда (из-за так называемых «серых» схем оплаты). Здесь требуются серьёзные исследования и регулярный мониторинг. Но в любом случае у субъекта Федерации несоизмеримо больше возможностей по подготовке такой информации, чем у отдельного инвестора, а значит, по формированию своего конкурентного преимущества в вопросе инвестиционной привлекательности региона.

Выводы: хочешь привлечь инвестора – думай как инвестор

Обобщая проведённый анализ инвестиционных порталов регионов Сибирского федерального округа, мы приходим к следующим выводам.

1. Для реализации потенциала инвестиционных порталов как инструмента конкурентной борьбы между регионами сотрудники органов региональной власти, отвечающих за работу с инвесторами, должны быть способными рассматривать инвестиционный процесс с точки зрения инвестора, понимая его цели, задачи, потребности и критерии. Это требует дополнительного обучения ответственных сотрудников или подбор на рынке необходимого персонала, уже имеющего опыт в инвестиционном менеджменте, инвестиционном проектировании, управлении проектами.

2. В условиях усложняющейся экономической реальности, когда к конкуренции инвесторов за привлекательные регионы добавляется фактическая конкуренция других субъектов Федерации за инвестора, инвестпортал, будучи наполненным полезной для оценки эффективности инвестиционных проектов информацией, может стать инструментом, представляющим собой одно из конкурентных преимуществ субъекта Федерации перед другими регионами, так как будет способствовать ускорению принятия инвестором решения о реализации проекта и склонять того в сторону именно этого региона, как наиболее благоприятного для инвестиционной деятельности.

3. Инвестиционные порталы указанных регионов, несмотря на формальное соответствие по большинству пунктов требованиям Регионального инвестиционного стандарта, не способны принести существенную пользу инвесторам, чью активность призваны стимулировать. Более того, они не сокращают транзакционные издержки поиска информации инвестором, а даже увеличивают их.

Ключевым моментом для повышения инвестиционной привлекательности регионов и активизации инвестиционной активности является способность всех участников инвестиционного процесса (субъекта РФ, инвестора, банков и подобных структур, предоставляющих дополнительное финансирование) говорить на одном языке с пониманием, что они являются не противостоящими друг

другу сторонами, а союзниками, и что итоговый успех инвестиционного проекта выгоден всем.

Литература

Лукаевич И. Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 2. Инвестиционная и финансовая политика фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 304 с.

Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Полковников А. В. Управление проектами: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. 6-е изд., стер. М.: Издательство «Омега Л», 2010. С. 348–359.

Мельников В. В. Содержание инновационной и научно-технической политики государства при построении национальной инновационной системы // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 4. С. 47–61.

Остапенко Е. А. Инновационно-инвестиционное развитие региона в условиях обострения пространственной конкуренции // *Взаимодействие бизнеса с социально-экономической сферой в условиях модернизации экономики и образования: материалы III международной научно-практической конференции ФГБОУ ВО «ВГАФК», Волгоград, 29–30 ноября 2018.* Волгоград. Издательство: Волгоградская государственная академия физической культуры. С. 74–83.

Фадеева А. Ю. Роль регионального инвестиционного портала в повышении инвестиционной привлекательности региона // *Управленец*. 2016. № 2. С. 34–43.

Федулова Е. А. Практика внедрения регионального инвестиционного стандарта в регионах Сибирского федерального округа // *Сибирская финансовая школа*. 2014. № 2. С. 15–23.

Фуруботи Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 702 с.

Швец И. Ю. Межрегиональная конкуренция, пути повышения конкурентоспособности региона // *Экономика строительства и природопользования. Симферополь*. Издательство: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского 2018. № 2 (67). С. 116–123.

Шишацкий Н. Г., Бухарова Е. Б. Сибирь: от «знаковых проектов» – к эффективной инвестиционной политике // *ЭКО*. 2015. № 2. С. 52–61.

Статья поступила 26.11.2019.

Статья принята к публикации 20.02.2020.

Для цитирования: *Захаров С. А.* Конкуренция регионов за инвестора: когда инвестиционный портал станет средством конкурентной борьбы? // *ЭКО*. 2020. № 7. С. 130–149. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-130-149.

Summary

Zakharov, S. A., CFO OOO 'Opora Strany', lecturer for the Department of regional economy and governance in NSUEM, Novosibirsk

Russian Regions Competing for Investors: When Will an Investment Portal Become a Means of Competition?

Abstract. The paper considers the content quality of regional investment portals from investors' point of view. The study included analysis for investment portals of 10 Siberian regions, developed according to the nationwide Regional investment standard. The author demonstrates conformity of most portals to the Standard's requirements in terms of improving attractiveness of regional investment. However, due to rising competition for private investors between regions of Russian Federation, such an approach appears inadequate.

The author believes that content of investment portal should correspond to investors' needs in terms of statistical data used for investment decision. The current filling of investment portals doesn't satisfy such a goal even according to the government's Methodical recommendations for investment evaluation. The author gives practical advice for filling portals with necessary data listing specific government authorities whose database should be sources for such information. Proposed changes may help transform investment portals into efficient instrument of regions' competition for investors.

Key words: *investment; investment climate; investment attractiveness; investment portal; transaction costs; regional competition; regional investment standard*

References

Aganbegyan, A.G. (2012). About new industrial policy. *ECO*. No. 6. Pp. 4–22. (In Russ.).

Baburina, O.N., Urumova, Z.S. (2014). Investment activity in Russia and its regions: topicality of competing federalism's concept introduction. *Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. No. 1. Pp. 229–236. (In Russ.).

Fadeeva, A.Yu. (2016). The role of a regional investment portal in region's investment attractiveness improvement. *Upravlenets. The Manager*. No. 2. Pp. 34–43. (In Russ.).

Fedulova, E. A. (2014). Practice of introducing regional investment standards in the regions of the Siberian Federal District. *Sibirskaya finansovaya shkola*. No. 2. Pp. 15–23. (In Russ.).

Furubotn, E.G., Richter, R. (2005). Institutions and economic theory: the contribution of the New Institutional Economics. *Publishing House of St. Petersburg State University*. 702 p. (In Russ.).

Jensen, M.C., Mekling, W.H. (1976). Theory of the Firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure. *Journal of Financial Economics*. Vol. 3. No. 4. Pp. 305–360.

Lekarev, G.V., Baranova, I.V. (2017). Investment portal of Novosibirsk region and its role regional investment activity improvement. *Instituty I mehanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoy opyt I rossiyskaya praktika. Proc. 7 th Int. Conf.* Pp. 234–239. (In Russ.).

Lukasevich, I. Ya. (2019). Financial management. Vol. 2. Investment and financial policy of the firm. *Urait*. 304 p. (In Russ.)

Mazur, I.I., Shapiro, V.D., Olderooge, N.G., Polkovnikov, A.V. (2010). Project management. *Omega-L*. Pp. 348–359. (In Russ.).

Melnikov, V.V. (2012). The content of innovative, scientific and technical state policy with national innovation system creation. *Terra Economicus*. Vol. 10. No. 4. Pp. 47–61. (In Russ.).

Ostapenko, E. A. (2018). Innovative-investment development of the region in the conditions of strengthening spatial competition. *Vzaimodeystviye biznesa s sotsialno-ekonomicheskoy sferoy v usloviyah modernizatsii ekonomiki I obrazovaniya. Proc. 3 th Int. Conf.* Pp. 74–83. (In Russ.).

Shishatskiy, N.G., Bukharova, E.B. (2015). Siberia: from significant projects to effective investment policy. *ECO*. No. 2. Pp. 52–61. (In Russ.).

Shvets, I. Yu. (2018). Interregional competition, ways to improve the competitiveness of the region. *Ekonomika stroitelstva i prirodopolzovaniya. Construction economic and environmental management*. No. 2. Pp. 116–123. (In Russ.).

Vazhenina, I.S., Vazhenin, S.G., Sukhikh, V.V. (2016). Regional Competition for Confidence: Features of Formation. *Ekonomicheskiye i sotsialnyie peremeny: facty, tendentsii, prognoz. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 4. Pp. 72–87. (In Russ.).

Zakharov, S.A. (2019). Institutional barrier for regional investment policy: investment portals of Siberian regions as a transaction costs factor. *Institutsionalnaya transformatsiya ekonomiki: resursy i instituty. Proc. 6 th Int. Conf. Institutional transformation of the economy: resources and institutions (ITERI-2019)*. Pp. 45–46. (In Russ.).

For citation: Zakharov, S.A. (2020). Russian Regions Compete for Investors: When Will an Investment Portal Become a Mean of Competition? *ECO*. No. 7. Pp. 130-149. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-7-130-149.